

ПРОЯВЛЕНИЕ АРХЕТИПА «ОГНЯ» В СЕМАНТИКЕ РИСУНКА

Основной текст. Глубинная психология в ее психокоррекционном выражении, является основным направлением современной психологической службы в Украине. Символ архетипа «огня» является мало изученным в научной литературе, что и предопределило актуальность постановки проблемы в данной статье. Решение вопроса предполагает психоанализ эмпирического материала активного социально-психологического познания (АСПП), в частности тематических рисунков содержащих символ «огня».

Анализ научной литературы показывает единство категории символа и архетипа в его полизначности и конкретизации смысловой наполненности в визуализированном материале в частности, рисунках. В 1919 году К. Г. Юнг впервые использовал термин «архетип» для различения содержания психических явлений и их бессознательной основы. В дальнейшем К. Г. Юнг неоднократно подчеркивал разницу между архетипом и архетипическим образом. Архетип превращается в материю, тем самым наделяясь символами: энергии, разрушения, любви, войны, конфликтов, тепла и т.д. В частности, такие понятия, как «ревность», «зависть», «дистанцирование», «сила», «слабость», «больше», «меньше», «выше» (высокость), «ниже» (приземленность) и т. д. - несут архетипную нагрузку. Архетип можно трактовать и как инстинкт, открывающий возможности визуализации психологического содержания внутренней «жизни» личности. Архетипический образ всегда наполнен индивидуальным, неповторим содержанием. Изначальный образ определяется по отношению к своему содержанию только тогда, когда он становится осознанным и оказывается соответственно заполненным материалом осознанного опыта. Архетип – это наследственные идеи и образы бессознательного, являющиеся компонентами коллективного бессознательного и основой, организующей структуру всех сознательных психических процессов [4]. Это не просто образы, аналогичные воспринимаемым нами, это более глубокие и устойчивые следы опыта предшествующих поколений. Архетип – врожденный, унаследованный паттерн психологических проявлений, связанный с инстинктами и воплощающийся в поведении или эмоции [6]. К. Г. Юнг отмечает, что: «Сам архетип представляет ничего, кроме способности сформировать, возможности представления, которая задана «a priori». В свою очередь, представления не являются унаследованными, таковыми оказываются лишь формы, и в этом отношении они соответствуют в каждом случае инстинктам, которые также определяются только формой» [7, с. 155].

В аналитической психологии термин «архетип» обозначает некий принцип интегрирующий психическую реальность в ее индивидуальном содержании, по параметрам универсальности, типичности проявлений, повторяемости. В психологической литературе указывается на уподобление архетипа общечеловеческим «психическим координатам», типическим формам или «архаическим остаткам» – опыт предшествующих поколений. Сами по себе архетипы

презентуются в сознании лишь посредством архетипических образов и идей. Это коллективные универсальные паттерны (модели, схемы) или мотивы, возникающие из коллективного бессознательного имеющего отношение к религии, мифологии, легендам и сказкам. У отдельного человека архетипы символично появляются в сновидениях, грезах, видениях, сохраняя универсальность смысловой нагрузки.

Говоря иначе, архетипическая символика – воплощает в себе содержание коллективного бессознательного, которое индивидуализируется в психике конкретного субъекта. По мнению К. Г. Юнга: «Архетипы можно понять и познать лишь в условиях индивидуализации опыта конкретного человека» [7, с. 34]. Т. С. Яценко отмечает, архетип как универсальный механизм, визуального синтезирования содержания сознательной и бессознательных сфер психики в символической форме [9, с. 369]. Архетипы выступают врожденными психическими структурами, которые находятся в глубинах коллективного бессознательного и составляют основу общечеловеческой символики [3]. Архетипы несут значительный заряд энергии, который проявляется с особой активностью, и являются скрытыми до тех пор, пока они неосознанны и непознанны. Воспоминание с детства и воспроизведение архетипных образов расширяет сознание при выявлении латентного содержания психики [12]. Это происходит в связи с возникновением в бессознательном символов, которые компенсируют потерянную с сознанием связь. Для того чтобы понять содержание бессознательного, необходимо ассимилировать и интегрировать символы в процессе интерпретации, и их дешифрования. Человек испытывает потребность в восстановлении связи с глубинными слоями психики, с целью уменьшения внутренней напряженности, влияющей на мотивацию самопознания участников глубинно-психологического процесса [12].

Архетип «огня» встречается в религии, философии, истории, культурологии и в других науках. Как всякий архетип, архетип «огня» имеет большое количество проявлений человека. Приведем некоторые архетипические формы: костер, свеча, очаг, горящая спичка и т.д. Все эти символы имеют амбивалентный смысл – добро и зло, как и женское и мужское начало. И те, и другие выражаются в богах (Агни, Гефест, Прометей, Тор, Ярило, Рувит, Се - Тяньцзюань, Муруган, Картикей, Гестия и т.д.). В мортидном понимании архетип «огня» проявляется – в войне, разрушении, сжигании, смерти, наказании, гневе, злости, возмездии, выгорании личности т.е. несет деструктивный характер. В либидном – огонь выступает одним из факторов зарождения чего-то нового, несет в себе божественный смысл, благословление, тепло и дар, защиту, очищение, любовь, чувственность, страсть, огонь выступает помощником человека в повседневной жизни (приготовление еды, плавка металла, выжигание горшков, получение тепла и сохранение очага).

Духовные учения, как и мировые религии, основываются на древнейших мифологических архетипах. Образ огня – один из таких архетипов. В частности архетип «огня» символизирует духовную энергию, за которой стоит определенный смысл. Универсальные смыслы архетипических образов позволяет выявить древняя мифология. Факт подобия мифологических образов в исторически не связанных между собой культурах был признан уже этнологами XIX в. К нему обращался Ф. Шеллинг [5], на него опиралась эволюционистская школа (Э. Тайлор и Дж. Фрейзер), используя сравнительный анализ аналогичных мифов и обрядов

разных народов для интерпретации их смысла. Этот факт, утверждающий единство человеческого разума и души, использовал К. Г. Юнг, введя понятие архетипов коллективного бессознательного, воспроизводящих себя в современной культуре. Для него это единство имеет глубокую укорененность в человеческой природе, в том числе и телесной.

По мнению древних славян, правда на земле имеет естество огня. Огонь – символ чистоты душевной, он не терпит ничего нечистого. Огненным и чистым должно быть его выражение. Не случайно до сих пор в русском языке «искренностью» (искрой) называют правдивое проявление душевного движения, порыва, а «искренним» – человека, чья речь и поступки дают образ подлинной сущности и подлинной жизни его души. «Правда в воде не тонет и в огне не горит», – говорит русская пословица. Правда сама есть огонь палящий и неиссякаемый родник подлинной жизни. Образ правды – огонь – чист, свят и целителен для души и тела [1, с. 53].

У славян существовали древние божества которые олицетворяли огонь, в разных его проявлениях: Знич – божество первого огня, животворное тепло, которое способствует рождению и сохранению всех живых существ на земле. У Знича нет изображения, но ему был посвящен неугасаемый огонь [2, с. 177]; Купало – это бог земных плодов, урожая, достатка и воды; бол летнего солнца, праздник которого отмечали в начале жатвы. Название Купало – пошло от «купать», «кипеть» – указывает на связь купальских ритуалов с огнем [2, с. 180]; Парог (у русских), Парашек (у чехов и словаков) – огненное божество, (возможно дух), связан с культом домашнего очага. Представлялся в виде птицы-сокола с огненными перьями или дракона [2, с. 191]; Чур – древнеславянский бог домашнего очага, который оберегает границы земельных владений. Маленького идола вырезали из дерева как оберег [2, с. 202]; Плевник – так называли чехи огненную змею (у сербов – змей богатства) [2, с. 256].

В культуре, символ «огня» многолик, но очень часто пламя рассматривается как основное воплощение жизненной силы. Оно может быть глубоко личным символом силы любви, страсти и душевного тепла или олицетворением агрессии, ненависти и мести. Раскаленная лава – это взрыв божественной ярости или божественных страстей, источник света, тепла и плодородия, дом божества или психологический символ силы и власти. Огонь – это универсальный символ божественной власти, гнева или истины, а также не поддающихся контролю сил природы, несущих разрушение и обновление. Во многих космологиях мира пламя ассоциируется как с сотворением мира, так и с апокалипсисом – «оно сияет в раю и сжигает в аду». Пламя часто ассоциируется с сильными эмоциями, конфликтами и войной. Конфликт может стать источником мощной эмоциональной энергии и, подобно огню, дать тепло, свет, мотивацию, но точно также способен обжечь, разрушить и уничтожить.

Исходя из психодинамической теории [8 – 10, 12], исследование основывалось на психоанализе неавторских рисунков и авторских, тематических психорисунков, в их комплексе, что позволило эксплицитировать символ «огня» в его архетипическом содержании. Рисунки, позволяют констатировать факт изображения авторами (участниками АСПП) огня в следующем архетипическом содержании: энергия жизни, тенденция к смерти, муки и самобичевание, борьба, надежда, любовь, смерть и

душевное бремя. Авторские рисунки часто используют символ «огня» в самых разных темах: «Одиночество» (рис. 1), «Дорога моей жизни» (рис. 2), «Событие, к которому не хотелось бы возвращаться» (рис. 3), «Конфликт и выход из него» (рис. 4), «Мой партнер и я» (рис. 5), «Восприятие близкими людьми друг друга» (рис. 6). Рисунки взяты из пособий Т. С. Яценко «Теория и практика глубинной психокоррекции», четвертая и пятая авторские школы (4, 5) [11].

Рис. 1 Одиночество

Рис. 2 Дорога моей жизни

Рис. 3 Событие, к которому не хотелось бы возвращаться

Рис. 4 Конфликт и выход

Рис. 5 Мой партнер и я

Рис. 6 Восприятие близкими людьми друг друга

В иллюстрациях авторских рисунков (рис. 2 – 6) презентованы вариации архетипа «огня» и его содержание. Остановимся на смысловой нагрузке архетипа «огня» по иллюстрациям рисунков в статье: страх одиночества, горести, душевного бремени (рис. 1); огонь символизирующий взлеты и падения, как жизненный энергетический потенциал (рис. 2); самопожертвование, муки, разочарование (рис. 3); огонь как представление конфликта – что олицетворяет опасность, сжигание отношений, стремление человека упреждать и убегать, что бы сохранить себя и свой покой (рис. 4); огонь как несущий смысл – любви, тепла, охраняющий взаимоотношения с партнерами, выражающий экспрессивность (рис. 5); огонь как – испытания чувств на прочность, выдерживающих жар, проявляющихся в преданности и истинности отношений (рис. 6).

Таким образом, архетип «огня» имеет множество сходных символов, которые несут возможности индивидуализации глубинного смысла автора рисунков. Архетипная символика способствует выявлению глубинного детерминанта, личностного смысла в индивидуализированности его содержания. Бессознательное

возможно познавать косвенными средствами взаимодействия с респондентом. Диалогическое взаимодействие с респондентом позволяет эксплицировать скрытые мотивы, в познании которых и оказывает помощь архетип.

Выводы. Результаты исследования по теме позволили раскрыть возможности изучения архетипа, с использованием рисунка, при спонтанном и произвольном его выполнении субъектом (при заданности тем). Материал показал силу архетипа «огня», что преодолевало тематическую ориентацию и обнаруживало силу архетипа в его эмотивно-энергетической императивности, выражающий смысловую значимость опыта субъекта (автора рисунков). Содержание статьи обращает внимание на архетип «огня» в единстве характеристик универсального и индивидуализированного опыта респондента. Обобщение эмпирического материала показывает, что архетип «огня» причастен к: выражению амбивалентности чувств (с одной стороны горит, с другой стораец и остается пепел); противоречивости психики в ее либидных и мортидных аспектах; энергетической и эмоциональной наполненности определенным субъективным смыслом. Рисунки выражают огонь как требующий защиты, проявляющий конфликтогенность. Архетип несет энергетическую нагрузку, обладает потенциальной инициативой и заключает в себе определенную тенденциозность поведения. Архетип «огня», является сверхличностным образованием и практически не существует помимо субъекта в функциональных параметрах. Более того архетип выступает в качестве инстинкта. Актуализирующего визуализацию неосознаваемого содержания психики.

Литература

1. Белякова Г. С. Славянская мифология / Г. С. Белякова – М. : Просвещение, 1995. – 239 с. : ил.
2. Кононенко О. А. Слов'янський світ. Ілюстрований словник-довідник міфологічних уявлень, вірувань, обрядів, легенд та їхніх відлунь у фольклорі і пізніших звичаях українців, братів-слов'ян та інших народів / О. А. Кононенко – К. : Асоціація ділового співробітництва «Український міжнародний культурний центр», 2008. – 784 ст., іл.
3. Лейбин В. М. Словарь справочник по психоанализу / В. М. Лейбин. – СПб : Питер, 2001. – 688 с.
4. Сэмюэл Э. Критический словарь аналитической психологии К. Юнга Э. Сэмюэла ; [упоряд.: Э Сэмюэл, Б. Шортер, Ф. Плот.] – М. : МНПП ЭСИ, 1994. – 183 с.
5. Шеллинг Ф. Исторически-критическое введение в философию мифологии. В 2 т. Введение в философию мифологии. / Ф. Шеллинг. – М. : 1989. Т. 2. – 210 с.
6. Юнг К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг – М. : Ренесанс, 1991. – 210 с.
7. Яловеженко И. В. Понятие символа и его связь с мифологией / И. В. Яловеженко // Научно-методический журнал. – 2001. – № 1. – С. 161 – 169.
8. Яценко Т. С. Основи глибинної психокорекції, феноменологія, теорія і практика / Т. С. Яценко. – К. : Вища шк., 2006 – 382 с.
9. Яценко Т. С. До проблеми пізнання індивідуальної неповторності архетипної символіки / Т. С. Яценко // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова. Серія. 12. Психологічні науки. – 2011. – № 33 (57). – С. 15 – 27.

10. Яценко Т. С. Ігрові технології в роботі психолога / Т. С. Яценко, І. В. Калашник, І. О. Чернуха. – К.: Марич, 2009. – 68 с. (серія «Психологічний інструментарій»).

11. Яценко Т. С. Теория и практика глубинной психокоррекции: Четвертая и Пятая Авторская школа академика Т. С. Яценко / сост. В. П. Андрущенко, А. В. Глузман – К. : Изд-воНПУ имени М. П. Драгоманова, 2011. – 261 с. : ил.

12. Яценко Т. С., Кмит Я. М., Мошенская Л. В. Психоаналитическая интерпретация когнитивных тематических психорисунков (глубиннопсихологический аспект) / Т. С. Яценко, Я. М. Кмит, Л. В. Мошенская – М. : СИП РИА, 2000. – 192 с.